Глава 55

Небольшой дворик Чу Фана и Чу Сяосяо был не очень большим.

Всего там было семь-восемь комнат.

Помимо кухни и гостиной, было только три комнаты, которые можно было использовать как спальни.

Дом Чу Сяосяо случайно находился в самой глубине дворика, в то время как дом Чу Фана был в самом дальнем углу.

Хэ Юньсяо не стал спрашивать, почему так, но, возможно, он мог догадаться.

Чу Фан как одержимый тренировался с мечом, часто занимаясь всю ночь напролет. Он, вероятно, боялся беспокоить Чу Сяосяо и поэтому специально жил далеко от нее.

Это было удобно для Хэ Юньсяо.

Хэ Юньсяо не сомневался, что после того, как он попробует противоядие, Чу Сяосяо вновь изобьет его.

Не уйти от побоев Чу Сяосяо он не мог, и был лишь напуган, что когда он поднимет шум, Чу Фан прибежит защищать сестру. Теперь, когда он был далеко от Чу Фана, у него появился шанс открыть окно и сбежать.

Я же не могу просто ждать, пока Чу Фан прибежит защищать сестру, а затем избивать себя, не так ли?

Хотя я и злодей, это не то, как вести себя злодею.

Чу Сяосяо привела Хэ Юньсяо в свою комнату. Он не стал любоваться ее спальней, а поспешил сначала найти окна, балки и различные места, где он мог спрятаться.

Чу Сяосяо подождала, пока Хэ Юньсяо войдет в комнату, зажгла свечи и закрыла дверь.

Она села за чайный столик и протянула Хэ Юньсяо правую руку, на которой все еще четко виднелись следы от укуса, но гораздо лучше, чем в начале.

“Поторопись”, - потребовала Чу Чу, вновь отвернувшись и уставившись в пустую часть комнаты, когда закончила говорить.

Когда Хэ Юньсяо увидел ее такой, она не выглядела его "хозяйкой" или "номером один в мире", она выглядела как ребенок, боящийся уколов.

Поэтому Хэ специально не стал пробовать противоядие, а захотел подразнить ее немного.

Когда она смутилась и повернула голову, Хэ Юньсяо "укусил" ее прямо перед ней.

"Ах".

Послышался короткий удивленный возглас.

Хэ Юньсяо почувствовал себя забавно.

Чу Сяосяо действительно была просто номером один в мире боевых искусств, с сердцем, которое совсем не соответствовало ее силе. Хотя она всегда выглядела высокомерной, холодной и решительной, в таких вещах она совсем не умела справляться.

Даже сестра Ду не могла с ней сравниться.

Чу Чу нахмурилась. Широко раскрыв глаза, она смотрела, как Хэ Юньсяо использует свою правую руку.

От его правой руки продолжало исходить теплое и щекочущее ощущение.

Это чувство было как яд, заставляя ее изначально ровное дыхание непроизвольно ускоряться.

Чу Чу вспомнила, что тогда, когда Хэ Юньсяо укусил ее, она даже не почувствовала такого ощущения. В то время ее внутренняя энергия была ровной, дыхание нормальным, и была лишь легкая боль, несущественная, исходящая от ее руки.

Теперь же Хэ Юньсяо явно не прикладывал никаких усилий, а его движения были плавными, но почему ее дыхание было нарушено? Даже внутренний поток энергии был не таким плавным, как раньше.

Чу Чу не хотела в это верить и успокоила разум, удерживая свою энергию. Затем она закрыла глаза и стала практиковать внутренние боевые искусства.

На уровне Чу Сяосяо все боевые искусства уже были отточены до предела, поэтому, сколько бы она ни практиковалась, прорыва уже не случится.

Сейчас она просто пыталась соперничать с Хэ Юньсяо.

Хэ Юньсяо тихо выводил яд, заходя туда-сюда несколько раз и почти закончив с противоядием.

Затем он поднял глаза.

Какая работа!

Чу Чу действительно практиковала боевые искусства!

Кого ты оскорбляешь?

Высмеиваешь меня за неумение?

Хотя бы красней от стыда. По крайней мере, ты должна смотреть на меня с отвращением, верно?

Хэ Юньсяо почувствовал себя таким оскорбленным, что решил доказать свою силу и заставить Чу Чу понять, что значит быть связанными пятью пальцами.

Началась битва пяти пальцев.

Хэ Юньсяо намеревался начать с того, чтобы задирать самого слабого.

Сначала он применил лишь тактику окружения, сделав пробную атаку.

К его удивлению, Чу Чу не выдержала уже первой волны нападений. Ее маленькая рука явно дрогнула, и она непроизвольно отступила.

Прежде чем Хэ Юньсяо успел нанести еще один удар, Чу Чу произнесла слова, полные убийственного намерения:

“Разве на пальце тоже есть противоядие?”

В этот момент Хэ Юньсяо мог только отступить.

В конце концов, если бы он не отступил, то что бы он мог сказать?

"Это не так", - ответил Хэ Юньсяо.

Чу Чу ничего не сказала. Она встала и пошла мыть руки, а вернувшись, села снова, не спеша.

“Ты придумал, как хитро защищаться от меня?”

Хэ Юньсяо молча вспомнил свои правила обращения с Чу Сяосяо. Точнее, это были правила обращения с Чу Чу.

Во-первых, нельзя сдаваться. Во-вторых, не быть грубым. В-третьих, быть разумным.

Хэ Юньсяо сказал: “Я не хочу защищаться, потому что на пальце действительно нет противоядия”.

Когда Чу Чу увидела, что Хэ Юньсяо воспользовался ситуацией и все еще был таким упрямым, ее лицо явно посуровело.

“Очень хорошо”, - сказала она.

Хэ Юньсияо сказал: “Я не могу быть упрямым”. “Хотя я и не хочу спорить, но это вопрос необходимости”.

“Говори. Если не скажешь правду, я тебя не пощажу”.

Хэ Юньсяо разумно сказал: “Все знают, что я, Хэ Юньсяо, похотливый мужчина. Если бы я остался равнодушным, когда передо мной такая красавица, как госпожа Чу Чу, разве я был бы не как евнухи во дворце?”

Чу Чу посмотрела на Хэ Юньсяо и холодно усмехнулась: “Ты винишь меня за то, что я такая красивая?”

Хэ Юньсяо продолжил “разумно”: “Госпожу Чу Чу Небеса наделили красотой. Я не смог сдержаться на мгновение и немного воспользовался вами. Однако, поскольку вы так великодушны, я уверен, вы не примете это слишком близко к сердцу”.

Когда Чу Чу увидела, что Хэ Юньсяо воспользовался ситуацией и все еще был таким непреклонным, ее лицо явно посуровело.

“Откуда ты взял эти слова?”

Когда Хэ Юньсяо увидел, что тон Чу Чу смягчился, он сразу понял, что она больше не сердится.

Он продолжил хвастаться: “Если госпоже Чу Чу не нравится, Хэ Юньсяо больше никогда так не будет говорить”.

Чу Чу сказала: “Если я скажу тебе идти в ад, ты пойдешь?”

“Как госпожа Чу Чу может позволить мне умереть? Мне еще предстоит работать на госпожу в будущем”.

“Какая работа?”

“Разве вы не собираетесь завтра вместе с Чу Фаном в академию Фан? Разве вы не знаете, что дочь Фан Юй, Фан Цзыжо, самая красивая женщина в Иньцзине, и ее слава уступает только славе Ду Хуаки”.

Чу Чу холодно сказала: “Завтра ты будешь ждать снаружи дома Фанов, а когда я позвоню в колокольчик, ты войдешь”.

Вспомнив боль от звона в колокольчик, Хэ Юньсяо поспешно сказал: “Пожалуйста, позвоните только один раз! Не звоните больше одного раза”.

Хотя сама Чу Сяосяо и собиралась позвонить только один раз, она не могла "согласиться" со словами Хэ Юньсяо. Старший человек должен вести себя как старший.

Она сказала: “Иди. Завтра не опаздывай”.

Когда Хэ Юньсяо увидел, что Чу Чу торопит его уйти, он не стал настаивать на том, чтобы остаться.

Он вышел за дверь и подошел к стене, а затем, используя легкость движений, перелетел через стену двора и исчез.

После того, как Чу Чу увидела, что Хэ Юньсяо ушел, она внимательно прислушалась к звукам вокруг и убедилась, что никого рядом нет. Затем она осторожно и медленно вложила указательный палец в рот и подержала его там.

Она нахмурилась, размышляя, почему не может воссоздать чувство, которое только что испытала.

Может ли дело быть в том, что Хэ Юньсяо мужчина, а я нет?

По мере того, как Чу Чу думала об этом, она становилась все более смущенной.

Я думала, что с моим уровнем боевых искусств я уже использовала возможности тела предела. Я и не подозревала, что тайны тела гораздо глубже.

У нее не было времени обдумать это подробно, когда раздался голос Чу Фана.

"Сяосяо, ты свободна? Брат хочет поговорить с тобой кое о чем".

Сяосяо тут же заменила Чу Чу и выбежала с верой в себя.

Она подпрыгнула перед Чу Фаном и сказала счастливо: “Брат, я была в плохом настроении, я какое-то время не знала, о чем говорить, так что не принимай это близко к сердцу”.

Она уже собиралась обхватить руку Чу Фана, но к ее удивлению, Чу Фан прямо поднял руку и оттолкнул ее.

“Сяосяо, прошло десять лет с тех пор, как мы встретились. Время пролетело в мгновение ока, и ты уже большая девочка, а я этого и не заметил”.

Чу Фан вошел в комнату и сел на то место, где до этого сидел Хэ Юньсяо, и хотя там еще сохранилось остаточное тепло, он просто решил, что там до этого сидела Чу Сяосяо, и не обратил на это внимания.

Глядя на Чу Сяосяо, сидящую по другую сторону чайного столика, Чу Фан наконец озвучил сомнения, которые одолевали его последние несколько дней.

“Сяосяо, скажи брату правду, ты любишь Хэ Юньсяо?”

http://tl.rulate.ru/book/87329/3662504